

СЛОВО

въ пятокъ четвертой седмицы св. Великаго поста, при воспо-
минаніи страстей Христовыхъ ¹⁾).

Страсти Христовы и наши страданія и скорби.

*Изыде же оукъ Исусъ, нося терновку
вѣнецъ и багряну ризу. И глаголю (Пилать)
имъ: се, человекъ. (Тоан. 19, 5).*

Исторія искупительныхъ страданій нашего Господа Спасителя при благоговѣнномъ чтеніи или слушаніи евангельскихъ повѣствованій о нихъ, особенно во время церковныхъ воспоминаній страстей Христовыхъ, производитъ—и вся въ цѣломъ и въ отдѣльныхъ подробностяхъ—неотразимое впечатлѣніе на души наши, во-очію поставляя предъ духовнымъ взоромъ нашимъ ликъ величайшаго Страдальца. Тайна этого вліянія заключается, братіе, въ томъ, что страданія Христовы были страданіями не только величайшаго, несравненнаго Праведника, но и Сына Божія и Бога, страдавшаго и погребенію давшагося за спасеніе цѣлаго міра и всѣхъ людей.

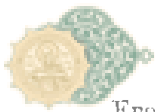
Церковная христіанская древность оставила намъ, братіе, два главныя изображенія нашего Спасителя, при чемъ въ каждомъ изъ нихъ вѣрующая мысль выразила свое глубокое благоговѣніе и благодарное преклоненіе предъ Спасителемъ, какъ истиннымъ Богомъ. Одинъ образъ представ

¹⁾ Произнесено въ великой церкви Кіево-Братскаго монастыря 26 марта 1910 г.

являетъ Христа Спасителя, какъ Откровеніе вѣчной Божественной Истины и Славы, какъ сіяніе славы и образъ Ипостаси Отца Небоснаго (Евр. 1, 3),—съ сіяніемъ неземной лучезарной славы въ очахъ, на челѣ и во всѣхъ чертахъ Лица. Другой образъ являетъ намъ Сына Человѣческаго въ состояніи Его крайняго, послѣдняго уничиженія, въ его безмѣрныхъ скорбяхъ и мукахъ—съ терновымъ вѣнцомъ на главѣ, съ каплями крови на челѣ и съ невыразимыми на человѣческомъ языкѣ страданіями во взорѣ и прочихъ чертахъ Лица. Происхожденіе перваго церковное преданіе объясняетъ сказаніемъ о Нерукотворенномъ образѣ Спасителя, посланномъ Имъ Самимъ во время земного служенія Своего Аугарю, князю Едесскому. Образъ же Страстнаго Спасителя другое преданіе приурочиваетъ къ послѣднимъ уже часамъ земной жизни Спасителя, указывая первообразъ его въ томъ платѣ, который, по преданію, поданъ былъ нашему Господу при шествіи Его на Голгофу благочестивою женою Вероникою, и которымъ Онъ отеръ кровавый потъ Своего Лица. Эти два изображенія обнимаютъ всю совокупность благоговѣйныхъ чувствъ вѣры и любви христіанъ къ Своему Спасителю и Богу. И обѣ эти стороны благочестивой вѣры равно необходимы и неотдѣлимы. Но настоящія минуты воспоминанія страстей Христовыхъ побуждаютъ насъ остановить благоговѣйное вниманіе свое и ваше на свѣщенномъ изображеніи Спасителя нашего въ терновомъ вѣнцѣ.

Видъ величайшаго подъ солнцемъ Страдальца долженъ былъ подвинуть на состраданіе самое твердое и нечувствительное сердце. Пилать, самъ, видимо, тронутый видомъ измученнаго нечеловѣческими страданіями Иисуса Христа, рассчитывалъ возбудить чувство жалости къ Нему и въ его обвинителяхъ. И если этого не случилось, если и первосвященники іудейскіе и ихъ клеветы не только не прониклись жалостью къ Страдальцу, но видомъ крови Его были подвинуты даже къ неистовымъ крикамъ: „распи, распи

Его!“, то это потому, что слѣпая ненависть и злоба обвинителей слѣпала ихъ сердца уже невосприимчивыми къ обыкновенной человѣческой жалости. Вообще же извѣстно, что человѣческая природа гораздо болѣе склонна и скорѣе движется къ состраданію скорбямъ и страданіямъ другихъ людей, чѣмъ къ сорадованію ихъ счастью. И изъ евангельской исторіи страданій Господа, такъ поражающей насъ глубокою нечувствительностью главнѣйшихъ представителей іудейства къ страданіямъ нашего Господа, мы узнаемъ, однако, что многія іерусалимскія женщины проявляли глубокое состраданіе къ судьбѣ невиннаго Страдальца: горько оплакивали предстоящую Его смерть (Лук 23, 27) и вообще принимали живое участіе въ судьбѣ Его начиная отъ Прокуды—жены Пилата (Мт. 27, 19) и кончая благочестивою, уже упомянутою нами, Вероникою, не говоря уже о благочестивыхъ ученицахъ Его—мироносицахъ.

Тѣмъ болѣе, братіе, мы—ученики и послѣдователи Господа Иисуса Христа, признающіе Его не только величайшимъ и единственнымъ въ мірѣ Праведникомъ, но и истиннымъ Богомъ, не можемъ оставаться нечувствительными при созерцаніи нашего Спасителя, увѣнчанаго терновымъ вѣнцомъ: видъ этотъ, какъ и изображеніе Спасителя, молящагося о чашѣ страданій, и под, производитъ на насъ чрезвычайно сильное впечатлѣніе: мы невольно испытываемъ гнетущее и вмѣстѣ сладостное чувство скорби и состраданія великому Подвигоположнику нашего спасенія, и изъ глазъ нашихъ въ такія минуты порою сами собою истекають жгучія и вмѣстѣ умилительныя слезы. И мы вѣримъ, братіе, что Премилосердный Господь не презритъ этихъ слезъ, яко суетныхъ: не таетъ вѣдь предъ Нимъ ни одна слеза покаянія и умиленія, ни капля слезная, ни капля часть нѣкая. Но какъ ни возвышенны сами по себѣ подобныя наши душевныя пореживанія, какъ ни высоко мы должны цѣнить эти столь не частыя въ нашей суетной жизни мгновенія духовнаго

просвѣтлѣнія и подъема, однако, одними этими, порою непролазными, движеніями чувства мы, братіе, не можемъ и не должны огранчиваться при зрѣлищѣ страданій нашего Господа Спасителя нашъ, правда, не отвергъ проявленія со-страданія къ нему Іерусалимскихъ женщинъ, однако Онъ направилъ ихъ мысль и вниманіе на нѣчто высшее, что должно было занимать ихъ души въ виду предстоящихъ страданій небеснаго Существа. Тѣмъ несравненно болѣе необходимо намъ, которые отъ дней дѣтства именуемся послѣдователями Христа Спасителя и членами Его Церкви, необходимо всегда, а особенно въ настоящія священныя минуты церковнаго воспоминанія страстей Христовыхъ, попытаться проникнуть въ глубокой спасительный смыслъ ихъ для духовной жизни христіанъ. Не напрасно одинъ первоверховный Апостоль писалъ христіанамъ: *не судишь видѣти что въ васъ, толико Іисуса Христа, и Сею распята!* (1 Кор. 2, 2). А другой также первоверховный Апостоль ставитъ памятованіе страстей Христовыхъ въ связь съ самымъ признаніемъ христіанъ, которые должны нести и невинныя страданія, по подражанію Христу: *на сіе бо и звали бысте, зане и Христосъ пострада по насъ, нимъ оставь образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его* (1 Петр. 2, 21).

Насему благовременно намъ при воспоминаніи страстей Господнихъ вспомнить и о страданіяхъ людей, послѣднія освѣтитъ первымъ, поскольку страданія Христовы должны быть и дѣйствительно являться первообразомъ человѣческихъ страданій. Мы, братіе, назначены не только дѣйствовать, но и страдать на землѣ—этой истинной и великой юдоли плача и страданій, а потому долгъ нашъ—самыя страданія обращать въ доброе дѣло служенія Господу. Только тогда мы поистинно исполняемъ апостольскій завѣтъ—имѣть тѣ же чувствованія, какія во Христѣ Іисусѣ (Фил. 2, 5)

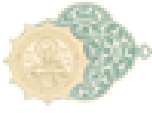
Подлинно, братіе, нѣтъ въ мірѣ болѣе всеобщаго явленія, какъ страданія всевозможныхъ родовъ и видовъ: они

суть всеобщій жребій всѣхъ потомковъ Адама. Всѣ люди всѣхъ времянь несугъ это бремя; жизнь всего человѣчества и каждаго отдѣльнаго ченовѣка всегда причастна этой міровой скорби. Загадка царящихъ въ мірѣ зла и страданій во всѣ времена занимала умы мыслителей и проповѣдниковъ религіозныхъ ученій. Но ихъ рѣшенія ея были роковымъ образомъ неудовлетворительны, поскольку они не освѣщали мрачной бездны страданій, а лишь такъ или иначе прикрывали ее. Вся совокупность человѣческихъ страданій нѣкогда предстала богопросвѣщенному взору пророка Божія Іезекііа въ видѣ сплошь исписаннаго свитка, озглавленнаго словами: „рыданіе, жалость и горе“ (Іез. 2, 10). Такъ было всегда въ цѣломъ мірѣ. Но у послѣдователей Христовыхъ есть свои особыя скорби и пемытанія, складывающіяся въ цѣлый жизненный крестъ. Если уже въ Ветхомъ Заветѣ служеніе Богу Истинному мыслилось нераздѣльно съ искушеніями и лашеніями (Сир. 2, 1—2), и величайшіе подвижники вѣры и благочестія, которыхъ весь міръ не былъ достоинъ, испытывали величайшія и многообразныя страданія (Евр. 11, 36—39), то тѣмъ болѣе неизбежны страданія для всѣхъ христіанскихъ подвижниковъ благочестія и вообще для всѣхъ христіанъ.

Иже хощетъ по мнѣ ити,—сказалъ Господь всѣмъ ученикамъ Своимъ, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой и по Мнѣ ирдетъ (Марк. 8, 34. Мо. 10, 38 16, 24. Лк. 9, 23. 14, 27). *Въ муть скорбни будете* (Іоан. 16, 33), говорилъ Онъ Своимъ ученикамъ предъ Своими страданіями. Ученикъ, вѣдь, не болѣе своего Учителя и рабъ—Господина своего (Мо. 10, 24. Іоан. 13, 16. 15, 20). Если Владыка, Господь и Учитель вмѣсто предлежавшей Ему радости претерпѣлъ крестъ, пренебрегши посрамленіе (Евр. 12, 2), то тѣ же мысли и чувствованія должны быть и въ христіаныхъ (Фил. 2, 5): и они всегда должны быть готовы ирнять и носить на себѣ поношеніе Его (Евр. 13, 13) безъ ропота и недоумѣнія, зная, что

многими скорбями подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе. (Дѣян. 14, 22), и что скорби всякаго рода суть средство для нихъ принять участіе въ страданіяхъ Христовыхъ. Затѣмъ, истинному христіанину, какъ чловѣку чуткой совѣсти, всегда присуще сознаніе, что страданія испосылаются ему не безъ собственной его вины, хотя бы онъ прямо и не зналъ ея: ему вполне чужда фарисейская самоправедность, и онъ всегда склоненъ въ жизненныхъ испытаніяхъ своихъ видѣть наказаніе за какія-либо невѣдомые міру тайные грѣхи его. Это гнетущее сознаніе, что ради его хулится имя Христово, смягчается въ своей горести единственно мыслию, что его испытанія суть нѣкая часть страданій нашего Спасителя. Онъ, Совершигель нашего спасенія, разъ навсегда Своими страданіями освятилъ и наши страданія за правду и въ славу имени Его, снялъ съ страданій древнюю печать проклятія и сдѣлалъ ихъ знакомъ отеческой любви Божіей къ христіанину (Евр. 12, 7—8). Требуется лишь, чтобы мы не страдали за какое-либо наше преступленіе, а именно за исповѣданіе словомъ и дѣломъ Христовой истины. Наконецъ, наше крестоношеніе жизненное должно быть безропотнымъ, кроткимъ, полнымъ всепрощенія къ обидящимъ, ибо таковы именно были страданія Христа Спасителя, *Иже укаряемъ противу не укаряше, страда не прещаше, предающе же Судящему праведно* (1 Петр. 2, 21—23). О, если бы святѣйшій образъ Христа Страждущаго содѣлался для насъ силою, очищающею насъ отъ грѣховъ и освящающею души наши! Укрѣпляемые этою силою, будемъ, братіе, ревностно совершать свое доброе воинствованіе духовное, подавляя въ себѣ склонности и навѣки нисшаго порядка и приумножая истинныя дарованія духа. Не забудемъ лишь, что жизненный подвигъ нашъ долженъ напряженно совершаться нами до самой смерти, до того, вѣдомаго Единому Богу, дня, когда смерть заставитъ насъ опустить руки, и когда Великій Подвигоположникъ нашего спасенія, за насъ увѣнчанный нивѣ терновымъ вѣнцомъ,

возьметъ изъ воинствующихъ рукъ нашихъ оружіе брани и
взамѣнъ того увѣнчаетъ главу нашу вѣнцомъ побѣды
*Вѣрно слово: если мы съ Нимъ умерли, то съ Нимъ и оживем
если терпимъ, то съ Нимъ и царствовать будемъ* (2 Тим. 2, 11—12)

Да хранится же, братіе, всегда въ сердцахъ и мысляхъ
нашихъ образъ Христа Страждущаго, съ главою въ терно
вомъ вѣнцѣ, изъязвленнаго и окровавленнаго! да охраняетъ
онъ насъ отъ грѣха и да привлекаетъ болѣе и болѣе къ
Спасителю нашему, да руководитъ въ насъ въ жизни и утѣ
шаетъ въ смерти, и да преведетъ насъ отъ страданій вре
менной жизни къ блаженной вѣчности! Аминь.

Свящ. А. Глаголевъ.